

Глава 135: Проклятые межличностные отношения

Только после того, как они вышли из ресторана, Е Цы наконец отпустила руку Лю Чан и похлопала её по плечу: «Лю Чан, сможешь вернуться домой самостоятельно?»

Казалось, Лю Чан все еще прибывает в оцепенении. Несмотря на то, что она слышала Е Цы, она не отвечала еще долгое время. Девушка взглянула на Лю Чан и вздохнула: «Хотя я и обладаю хорошими игровыми навыками, я не всемогуща. Ты знаешь, как ограбить склад гильдии?»

Лю Чан покачала головой.

«Я тоже. Лю Чан, несмотря на то, что я кажусь сильнее большинства игроков, на самом деле я самый обычный человек», – Е Цы печально улыбнулась. «Конечно, мне ничего не остается, если ты мне не веришь».

«Не то, чтобы я тебе не верила», – Лю Чан наконец услышала слова Е Цы и расслабилась. «Я просто беспокоюсь о тебе. Если ты действительно была виновницей произошедшего, то теперь будет непросто решить проблему с таким неприятным типом вроде Тысячи».

«Я тоже так думаю. Поэтому, несмотря на то, что он упрекал меня на форумах, я не сказала ни слова». Е Цы сузила глаза, прежде чем продолжить: «Во-первых, было необходимо помочь Дун Инь и И Цану. Во-вторых, я больше не могу оскорблять его. Должно быть, он итак затаил на меня обиду после моего ухода из гильдии. Если бы я продолжила спорить с ним, это было равносильно тому, что я рою себе могилу».

Лю Чан увидела смысл в словах Е Цы и, полностью доверившись ей, выдохнула: «Ах, я просто не знаю, что творится в головах у Дун Юнь и И Цана? Как они могут продолжать общаться с этим человеком...»

Е Цы покачала головой и улыбнулась с беспомощным выражением лица: «Каждый идет своим путем, не будь столь жестока к ним».

Лю Чан прикусила губу и заговорила только спустя некоторое время: «Ты слишком мягкий человек».

В автобусе, в который зашла Е Цы, было мало пассажиров. Найдя место у окна, она села и увидела Тысячу и остальных трех, выходящих из ресторана. Они стояли у входа, их разговор был неразборчивым. Она холодно поджала губы и задумалась: поверили ли они ее словам?

Наверное, да?

Лучше бы поверили. Иначе им не следует предпринимать никаких опрометчивых действий. Она была...не в настроении.

Автобус начал движение. Е Цы отвернулась и прикрыла глаза, стирая холодную улыбку с лица. Когда она вернулась домой, все уже окончили трапезу; ее родители отправились на прогулку, и дома осталось три человека. Тань Полан, у которого было сердце ребенка, сразу же принялся расспрашивать о деликатесах, которые ей довелось отведать.

Е Цы глубоко вздохнула прежде, чем полушутя ответить: «Я ходила на свой последний обед».

«Ты о чем?» – Бай Мо и Тань Полан изначально подумали, что она шутит. Но посмотрев на ее

грустное выражение лица, они не могли не стать серьезнее, прежде чем подойти и спросить: «Что ты имеешь в виду?»

Е Цы ничего от них не скрыла, рассказав о сегодняшних событиях, и это вызвало у ребят беспокойство. Бай Мо нахмурился и посмотрел на нее: «Почему ты не позвала меня?»

«Зачем мне это надо было делать?»

«Скажем, чтобы я мог прикрыть тебя? Я был бы не против к вам присоединиться».

Е Цы улыбнулась и махнула рукой: «Довольно, разве я не вернулась благополучно домой? Я не собиралась рассказывать вам об этом, но вы уже были в курсе

произошедшего, так что я не могла скрыть это. Теперь будь осторожнее, не теряйте бдительность».

«Принято», – эти двое, понимая важность ее слова, кивнули в ответ.

Дни утекли, словно вода сквозь пальцы, и дата начала учебного года все приближалась. Игровая кабина, купленная для Тань Полана прибыла домой вместе с приходом Е Наньтянь и Цзо Сяолань, из-за чего Тань Полан принялся прыгать и кричать от радости. Тем не менее, все это произошло к началу грядущего семестра, что помешало бы ему играть в любое время. От этого вид у него был жалким.

Эти дни были мирными, столь мирными, что внушали тревогу. Бесчисленные тревоги наполнили сердце Е Цы. С одной стороны она надеялась, что что-то должно произойти, с другой – все останется как прежде.

Наконец, за ночь до того, как она собиралась покинуть свой дом и вернуться в школу, зазвонил телефон. Номер на телефоне принадлежал Дун Инь. Е Цы отвлеклась, глядя на мигающий экран телефона. Даже после того, как он перестала мигать, она все еще не пришла в себя. Тем не менее, Дун Инь оказалась упрямой, продолжала звонить вновь и вновь. В конце концов, Цзо Сяолань, которая сидела в гостиной, не выдержала и крикнула: «Е Цы, что ты там делаешь? Этот телефон звонит уже полчаса. Собираешься отвечать или нет? Если нет, то выключи его!»

От крика матери Е Цы наконец пришла в чувство. Она не могла не проворчать. Необходимо ли все так преувеличивать? Этот телефон не звонил в течение получаса, а максимум два или три. Несмотря на ее упрямство, она ответила на звонок после долгого вздоха.

Дун Инь, вероятно, не ожидала, что Е Цы ответит. Когда она услышала голос Е Цы через приемник, то сильно удивилась.

«Привет?» – Е Цы не знала, есть ли кто с другой стороны, поэтому она немного увеличила громкость, дав понять, что она уже подняла трубку.

«Привет», – Дун Инь, казалось, пришла в себя. И сказала с легким намеком на панику в голосе: «Я здесь, я здесь».

«Что такое?» – Е Цы почувствовала, что ей сейчас нечего сказать Дун Инь, и могла прямо ей сообщить это.

«Ннн...Ничего».

Услышав слабый голос Дун Инь, легкий намек на усмешку появился на лице Е Цы: «Ты позвонила узнать, можно ли выдать Тысяче Закатов мой адрес? Если это так, то не надо об этом спрашивать. Это твое решение».

«Это не так, это не так», – Дун Инь, услышав обвинения Е Цы, сразу же принялась отрицать это, всхлипывая. Она взволновано сказала: «Слушай, Е Цы, на самом деле он об этом не спрашивал».

Е Цы фыркнула, выказав, таким образом, свое недоверие.

«Я ... я просто позвонила сегодня, чтобы сказать, что мне жаль».

«Оу?» – Е Си сузила глаза.

«В тот день, за ужином, это было из-за меня ...»

«Слушай, Дун Инь, между нами нет ничего правильного или неправильного. Я не виню тебя, правда, просто ... не звони мне в следующий раз, это пагубно скажется на ваших с ним отношения ».

«Маленькая Цы ...»

«Что?»

«Ничего...»

Услышав слабый голос Дун Инь, Е Цы не могла не рассердиться. Нахмурившись, она сказала: «Тогда я вешаю трубку».

С этими словами она бросила свой телефон на кровать и уткнулась лицом в одеяла.

Как раздражает.

Одна вещь, которую она ненавидела больше всего, была связана с этими проклятыми межличностными отношениями.

<http://tl.rulate.ru/book/2945/240055>